

НАМ *тщуща*

О ГРАММОФОННОЙ ПЛАСТИНКЕ

У ПРИЛАВКОВ магазина культурных товаров первого Рижского горпромторга на улице Ленина всегда многолюдно, особенно в отделе грампластинок. Спрос на них огромный, однако удовлетворяется он далеко не всегда.

Полки магазина заполнены пластинками с танцевальной и эстрадной музыкой, причем во многих случаях это не лучшие ее образцы. Но попробуйте найти здесь записи серьезной музыки. Несколько популярных оперных арий, два-три симфонических произведения — вот все, что вам могут предложить. Такое же положение и в других магазинах, торгующих пластинками.

Кто любит серьезную музыку, кто часто посещает оперный театр и симфонические концерты, тот видит, как растут год от года эстетические запросы народа. Все более многолюдно становится в залах оперы и филармонии, все больше слушателей посещает музыкально-образовательные лекции. Сейчас в Риге работают многочисленные лектории, где немалое место уделяется изучению как классической, так и советской музыки, заинтересованность молодежи в них очень велика. В один только Университет

культуры при ДOME работников искусств в этом году было подано свыше тысячи заявлений!

Почему же тяга к серьезной музыке не находит отражения в такой важной отрасли массовой музыкальной пропаганды, как выпуск грампластинок, почему так мало в наших магазинах лучших произведений русской и западной классики, музыки народов советских республик, оперных и симфонических произведений советских композиторов? Ответ на этот вопрос мы попытались получить на Рижском заводе граммофонных пластинок. Директор завода тов. Голлендер показал нам объемистые книги-каталоги пластинок, включающие все разделы музыки. Это всесоюзные каталоги, рассылаемые торговым организациям. Пользуясь ими, работники музыкальных отделов магазинов составляют заявки. По ним завод выписывает из Москвы готовые матрицы и печатает с них пластинки.

Таким образом получается, что судьбу репертуара грамзаписей решают в основном торговые организации, далеко не всегда компетентные в вопросах музыки. Никакие творческие организации в это дело не вмешиваются. Не потому ли на полках магазинов вы найдете десятки, а может быть, и сотни румб с трогательными названиями «Звездочка», «Наша Ниночка», «Зеленые глаза» и др., где мелодия зачастую подменена самыми нелепыми сочетаниями звуков.

Эти уступки дурному вкусу порождены коммерческим, деляческим духом, царящим в организациях, занимающихся выпуском и распространением граммофонных записей.

Работник завода тов. Гайле рассказывает:

— На совещаниях с представителями торгующих организаций, время от времени проводимых на заводе, лучше и не заикаться о произведениях серьезной музыки. От нее отказываются категорически. Был, например, такой случай. Мы записали выступление лауреата Всемирного фестиваля молодежи и студентов — Даугавпилсского хорового коллектива, прекрасно исполняющего латышские народные песни. Однако торгующие организации отказались приобрести пластинки с этой записью. Отказался даже представитель Даугавпилсского универмага.

Патефоны, проигрыватели, пластинки продаются теперь в большинстве сельских универмагов. В тысячах домов колхозников звучит музыка. Но в большинстве случаев это все те же фокстроты и танго, все те же эстрадные песенки. Своих любимых народных песен колхозники не находят в магазинах.

Владимир Ильич Ленин как-то, беседуя с Кларой Цеткин, сказал: «...зрелища — это не настоящее большое искусство, а скорее более или менее красивое развлечение. Право, наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелищ. Они получили право на на-

стоящее великое искусство».

Нести в массы великое искусство, быть его пламенными пропагандистами — дело не только творческих организаций, это дело и тех, кто занимается выпуском и распространением огромных тиражей граммофонных пластинок. Об этой задаче, своей ответственной и благородной задаче, к сожалению, не всегда помнят на Рижском заводе граммофонных пластинок. Его обязанностью является не только выпуск пластинок по московским матрицам, но и создание оригинального репертуара — запись лучших образцов латышского, эстонского и литовского музыкального творчества, произведений национальной классики и советских композиторов Прибалтики. Однако с этим завод не справляется. Из года в год здесь составляют солидные планы записей, но они, как правило, не выполняются. Из выпущенных заводом за последние месяцы 20 наименований пластинок на латышском языке только 5—6 являются оригинальными произведениями латышских композиторов, остальные — это переводы эстрадных песенок.

Так обстоят дела сегодня. Ну, а каковы перспективы?

Нам показали на заводе большой и интересный план грамзаписей, который должен быть осуществлен до конца года. Здесь и хоровые произведения для праздника песни будущего года, и фрагменты из опер «Банюта» Калныня и «К новому берегу» Зариня, ряд симфо-

нических произведений латышских композиторов в исполнении лучших певцов и музыкантов нашей республики. Но этот план, как и в предыдущие годы, может остаться лишь пустой бумажкой, если руководство завода не примет решительных мер к созданию необходимой технической базы для звукозаписи.

Грамммофонные пластинки расходятся у нас миллионными тиражами.

Тем, кто производит их, и тем, кто торгует ими, нужно решительно отказаться от узкокоммерческого подхода к делу. Нужно пропагандировать хорошую музыку, активно способствовать ее широкому распространению в массах.